

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ СТАРОЖИЛЬЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНЫХ РАЙОНОВ КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА В 2012 Г.*

П.В. Федоров

Исторические поселения российской Субарктики под влиянием процессов инфраструктурной модернизации и урбанизации в XX в. столкнулись с последствиями трансформации традиционного культурного ландшафта, превосходящими по радикальности регионы средней полосы и Юга России. Повышение плотности населения и миграционной активности «трудовых ресурсов» на Севере в период его индустриального освоения привели к более быстрому размытию и забыванию многих своеобразных культурных форм и местных традиций северян, подмене их периферизацией и стандартизацией условий жизни, что сегодня не может не затруднять решение проблем северных территорий (в т.ч. развития историко-культурного туризма, проблемы бренда и т.д.). Ограниченность, по сравнению с Югом, бюрократических и эпистолярных практик на Севере, нередко плохая сохранность северных архивов затрудняют возможность реконструкции культурной ситуации прошлого.

Вместе с тем благодаря тому, что «исторический» культурный ландшафт не исчезает мгновенно и еще некоторое время его следы продолжают встречаться в ментальных (устных, письменных) и материальных (артефакты) репрезентациях мемориальной культуры старожильского населения Крайнего Севера, появляется возможность решить обозначенную проблему за счет использования потенциала культурной памяти. В качестве примера были выбраны северные районы Кольского полуострова, подвергнувшиеся, пожалуй, наиболее интенсивным, в пределах российской Субарктики, социальным трансформациям советской эпохи.

Характерной особенностью истории Кольского полуострова стало активное индустриальное и военное строительство в 1930–80-е гг. (железная дорога, порт, военно-морская инфраструктура), приведшее к постепенному стиранию традиционного культурного ландшафта. Своеобразным феноменом при этом оказываются группы современного старожильского населения, сумевшие укорениться на данной территории и сохранить определенную информацию о местных культурных традициях. Поскольку культурный ландшафт является исторической категорией и подвержен постоянным социальным изменениям, перед научным анализом стоит необходимость его реконструкции, основанной, в первую очередь, на выявлении и научной фиксации ментальных и материальных репрезентаций мемориальной культуры старожильского населения, подборе соответствующих интерпретационных ключей и инструментов проверки, для чего требуется создать целостную научную методику.

Для решения этих задач в 2012 г. Мурманским государственным гуманитарным университетом при поддержке РГНФ и Правительства Мурманской области была проведена научная экспедиция (проект № 12-11-51600е «Культурная память старожильского населения северных районов Кольского полуострова в условиях социальных трансформаций»).

В экспедиции принимали участие д.и.н. П.В. Федоров (руководитель проекта), специалист научного отдела МГГУ аспирант А.А. Бертош, руководитель Студенческого исследовательского бюро МГГУ к.п.н. А.А. Челтыбашев, сотрудники Мурманской государственной областной универсальной научной библиотеки А.А. Малашенков и Е.Р. Михайлова, сотрудники Мурманского областного краеведческого музея А.С. Гулянин и А.А. Зайцев, учитель истории гимназии № 10 г. Мурманска Е.Н. Сахарова, студенты МГГУ Т.Л. Горбачева, К.В. Демаков, А.А. Иконников, М.И. Калиновская, Т.В. Кудимова, И.В. Кутыков, К.И. Оборина, А.В. Попова, В.И. Соловьева, Е.А. Смирнова, прошедшие специальную теоретическую подготовку.

Целью экспедиции стало проведение полевых исследований по выявлению и научной фиксации ментальных и материальных репрезентаций мемориальной культуры старожильского населения северных районов Кольского полуострова.

Ареалом экспедиции стали старинные русские, возникшие в XVI в. поселения бассейна Баренцева моря: исторический, «уездный» город Кола (ныне «городское поселение» и районный центр Мурманской области) и бывшее рыбацкое «становище», «промысловая колония», а

затем «село», «поселок» Териберка (ныне «сельское поселение» в составе Кольского района Мурманской области). Ментальный и материальный исторический слой (в виде духовных традиций, зданий, застрочной планировки и др.) данных типов поселений в значительной степени был трансформирован в советское время. Его реконструкция в том виде, в котором он существовал до начала трансформации, возможна посредством изучения репрезентаций мемориальной культуры старожильского населения.

Основными методами исследования стали интервью и описание. Разработанный вопросник интервью включал более 30 вопросов по следующим тематическим блокам:

а) Представления об истории своей семьи. Количество актуальных поколений предков. Семейные предания, легенды;

б) Представления об истории места проживания. Интерпретация причин появления населенного пункта. Топонимические трактовки. Предания, легенды. Памятные места, постройки и сооружения;

в) Ритуалы;

г) Речь;

д) Устные истории об артефактах.

Интервьюирование было проведено с 15 старожилами Колы и 9 старожилами Териберки, прожившими в данных населенных пунктах не менее 50 лет (в одном случае 37 лет). Старожилы подбирались в Коле с помощью родословного клуба «Коляне», действующего при местной (межпоселенческой) библиотеке, а в Териберке – благодаря поддержке Центральной поселенческой библиотеке (отдел обслуживания «Поморье»).

На основе выявления круга лиц, принадлежащих старожильскому населению и способных стать потенциальными информантами, удалось установить, что наиболее укорененный слой живет в Коле. Среди опрошенных здесь были потомки семейно-родственных групп, проживающих в этом населенном пункте с XVIII–XIX вв. Население Териберки имеет менее развитую поколенческую структуру: семьи всех информантов или сами информанты переехали в Териберку в советское время (предки одного человека – в 1919 г.), причем, большинство – после Великой Отечественной войны. Старожильское население Териберки сосредоточено в старой части поселка, тогда как остальные жители – в Лодейном, расположенном в 2 км отсюда. Старожилы считают Лодейное другим населенным пунктом, хотя административно оно входит в Териберку.

Интервью записывались на цифровые диктофоны с последующей расшифровкой текста на бумажный носитель. От старожилов Колы Е.М. Поповой (Кочеровой) и В.С. Лопинцева участниками экспедиции были получены письменные воспоминания с разрешением на их публикацию. Фиксировались в виде фотографий и описаний материальные репрезентации мемориальной культуры: артефакты «семейных архивов» (семейные реликвии, предметы быта, фотографии и т.д.), артефакты на территории населенного пункта (дома, наивные памятники, памятные места и т.д.), кладбища.

Собранные материалы позволят получить новые знания о феномене оседлости русского населения в северных районах Кольского полуострова, прояснить специфические маркеры культурной памяти старожилов, собрать сведения для составления символических карт Колы и Териберки, что немаловажно для сохранения историко-культурного наследия и развития индустрии туризма в Мурманской области. Так, благодаря памяти информантов удалось реконструировать уже не существующий деревянный ландшафт «уездного города», снесенный в ходе строительства 1950–1960-х гг.

Результаты полевых исследований, включая тексты интервью, предполагается опубликовать. Сама экспедиция, проводившаяся с участием студентов МГГУ, обогатила учебный процесс: благодаря ей, был разработан практикум по устной истории¹, а также учебно-методическое пособие «Хрестоматия по устной истории Кольского Севера», в которое вошел и ряд текстов, записанных от кольских старожилов².

Первичный анализ собранного нарративного материала позволяет прийти к некоторым обобщениям. Прежде всего, определить глубину культурной памяти старожильского населения, связанной с местом проживания. В Коле она достигает 2-х поколений (родители – бабушки, дедушки), что подтверждается данными интервью и некрополя. Фактором рецепции локальной истории является преимущественно долговременная память очевидца, реже – пересказ инфор-

мации, полученной от ближайших предков. Информанты охотно общаются на темы сравнительно недавнего исторического прошлого, ограниченного 1930-ми гг., реже – первой четвертью XX в. В числе рассказанных историй: семейные и биографические сюжеты, хозяйственная деятельность, традиции, быт и повседневная жизнь, Великая Отечественная война.

«Легендарный» слой памяти ныне размыт и нередко вытеснен историческими представлениями, полученными из средств массовой культуры (телевидения, радио, книг и т.д.). Предания и истории, собранные в Коле в 1938 г. А.П. Поповым (записи хранятся в Мурманском областном краеведческом музее), фактически уже не воспроизводятся современными информантами, что позволяет говорить о формировании в послевоенное время нового мемориального ландшафта Колы.

В обоих населенных пунктах старожилы наделяют место жизни особым ценностным значением в контексте собственной биографии и культуры вообще, что представляется одним из факторов социальной адаптации.

Актуальность проблемы, на изучение которой была нацелена экспедиция, определяется также ее теоретико-методологическим смыслом. Разработка специальной методики реконструкции «уходящего» культурного ландшафта на основе выявления и изучения мемориальной культуры старожильского населения северных районов Кольского полуострова позволит применять ее на других территориях с «уходящим» культурным ландшафтом (районы Европейского Севера, Сибири, Дальнего Востока), что имеет большое значение для расширения горизонтов понимания исторического прошлого (социальной истории, структур повседневности, исторической демографии, микроистории и т.д.), а также для мемориализации исчезающих пластов культуры и сохранения исторического наследия регионов России. Кроме того, собранные тексты по устной истории Кольского Севера могут быть использованы в процессе подготовки научных трудов и учебных пособий по истории края.

* Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Правительства Мурманской области (проект №12-11-51600е).

¹ Федоров П.В. Историческое интервью: Практикум по устной истории. – Мурманск: МГГУ, 2012.

² Хрестоматия по устной истории Кольского Севера / Авт.-сост. П.В. Федоров. – Мурманск: МГГУ, 2012.

Фотография 1. Участники экспедиции МГГУ в Териберку (стр. 118)

Фотография 2. Участник экспедиции МГГУ К. В. Демаков берёт интервью у жительницы Териберки Т. Л. Гришиной (стр. 118)